Сегодня что, день неудач?

В голове Шэнь Вэня промелькнула эта нелепая мысль, но тут же была вытеснена тяжёлым чувством тревоги.

Ему безумно хотелось немедленно развернуться, уйти вместе с Е обратно в лесную чащу и держаться как можно дальше от этого незваного гостя, излучающего пугающую, мощную ауру.

Однако это было невозможно.

Жгучий, давящий взгляд золотого льва, казалось, физически пригвоздил его к месту, ясно давая понять: не смей уходить.

Шэнь Вэнь глубоко вздохнул, подавляя раздражение и настороженность, и, прижимая к себе Е, зашагал к пещере.

Малыш у него на руках ещё мгновение назад был переполнен огромной радостью от обретения их собственного дома, и улыбка на его мордочке ещё не успела угаснуть. Но по мере приближения к пещере их окутал густой, властный запах хищника.

Е потянул носом воздух, и этот знакомый аромат, когда-то вселявший в него ужас, заставил его вздрогнуть всем телом. Он резко поднял голову, его единственный глаз широко распахнулся, и он увидел огромный силуэт, лежащий у входа в пещеру.

Это был он — тот самый золотой, ужасный лев!

Восторг и чувство безопасности, только что возникшие у малыша, мгновенно угасли, сменившись ледяным страхом. Зверёк сник, прижал пушистые уши и инстинктивно вжался в Шэнь Вэня, словно пытаясь спрятаться.

Он тоже решил, что день сегодня просто отвратительный.

Кейл, лежавший у входа, лениво зевнул, обнажив острые, пугающие клыки. Но его величественные золотые глаза не отрывались от приближающегося Шэнь Вэня.

Увидев, что волк-оборотень не сбежал, а послушно пришёл вместе с маленьким леопардом, Кейл ощутил лёгкое, едва заметное удовлетворение.

Хорошо, он оказался понятливым.

Если бы этот волк посмел развернуться и пуститься наутёк, Кейл не отказал бы себе в удовольствии размяться и наглядно показать, что такое пропасть в силе.

По мере того как Шэнь Вэнь приближался, взгляд Кейла становился всё более пристальным.

Он впервые так отчётливо видел его в человеческом облике. С момента их встречи Шэнь Вэнь всегда представал перед ним в звериной ипостаси, неизменно глядя с опаской и напускной свирепостью.

Сейчас солнечный свет подчёркивал плавные, крепкие линии его мышц. Бронзовая кожа покрывала сильное тело, и хотя из-за недавних травм и скитаний он выглядел несколько худощавым, скрытая в нём взрывная мощь всё ещё внушала уважение. Короткие чёрные

волосы были растрёпаны, но это лишь добавляло ему небрежного шарма, выделяя чёткие черты лица. Особенно выделялись зелёные глаза, сейчас холодные и настороженные, словно глубокие, тихие воды лесного озера: внешне спокойные, но скрывающие непредсказуемую опасность.

Странное чувство.

Так же, как при первой встрече его звериная форма показалась Кейлу необычайно приятной глазу, так и сейчас этот человек вызывал у него… симпатию. И даже, как ни странно, пробуждал некий аппетит.

Это не было обычным желанием съесть добычу — скорее более сложный, первобытный порыв. Ему хотелось разорвать на части и поглотить это сильное, независимое существо, но в то же время смутно казалось, что съесть его просто так было бы жаль.

Кейл прищурил золотые глаза, отгоняя эту странную мысль.

Шэнь Вэнь чувствовал, как у него мурашки бегут по коже от этого нескрываемого, оценивающего и агрессивного взгляда. Казалось, Кейл видит его насквозь, и от этого возникало ощущение, будто он стоит перед ним совершенно нагой. Шэнь Вэнь непроизвольно повёл плечами, впервые осознав, что ходить с голым торсом, обернув вокруг бёдер лишь кусок шкуры, — не самая лучшая идея.

Возможно, пора подумать о том, как раздобыть себе одежду. Эта мысль мелькнула в голове и тут же исчезла.

В этот момент Кейл поднялся. Его огромное золотое тело распрямилось, густая грива, словно пламя, придавала ему поистине королевский вид. Он грациозной, уверенной походкой обошёл вокруг Шэнь Вэня, слегка шевеля ноздрями, будто стараясь получше распробовать его запах.

Шэнь Вэнь стоял, крепко прижимая Е к груди, всё тело его напряглось. Он сдерживал порыв отступить или атаковать, внутри всё кипело от напряжения и раздражения.

Он глухо произнёс, нарушая давящую тишину:

— Не знаю, зачем вождю племени Солнца понадобилось приходить сюда на этот раз?

Кейл остановился и повернулся к Шэнь Вэню лицом. Он издал низкий, насмешливый смешок, но не ответил на вопрос.

Золотистое сияние окутало его, и огромное тело льва начало стремительно уменьшаться и меняться. Не прошло и мгновения, как величественный зверь исчез, а на его месте возник высокий, статный мужчина.

Шэнь Вэнь смотрел на это, не в силах скрыть удивления, его зрачки слегка сузились.

Мужчина был почти на голову выше него, копна ярких золотых волос, словно львиная грива, свободно спадала на плечи. У него были глубокие, красивые черты лица, будто высеченные искусным мастером — ни одной изъяна. Высокий нос, тонкие, чувственные губы и те самые, доставшиеся от зверя золотые глаза, сейчас смотрели на Шэнь Вэня с ленцой и иронией.

Даже в человеческом облике его аура высшего хищника и царственное величие никуда не делись, а в сочетании с этой ошеломляющей внешностью стали лишь притягательнее и опаснее.

Этот парень… в человеческом обличье он выглядит именно так.

Шэнь Вэнь ещё больше уверился в правильности прозвища любимца богов зверей. В душе мелькнуло восхищение, но его тут же вытеснила ещё более сильная настороженность.

Кейл чутко уловил мимолётное удивление в глазах Шэнь Вэня, и уголок его рта изогнулся в ироничной улыбке.

— Что такое? Так внимательно рассматриваешь? — он слегка наклонился к Шэнь Вэню, и его низкий бархатистый голос прозвучал с ноткой двусмысленной насмешки. — Нравится?

Выражение лица Шэнь Вэня исказилось, словно он проглотил муху, и он поспешно отступил на полшага, увеличивая дистанцию.

— Фырк! — раздался тонкий звук из рук Шэнь Вэня.

Это был Е. Малыш хоть и боялся, но, услышав, как Кейл дразнит Шэнь Вэня, не удержался и выпустил воздух из носа, выражая своё недовольство. Он был слишком мал, чтобы понять подтекст, но решил возразить по-своему: что хорошего в этом золотоволосом льве? Он совсем не такой крутой, как дядя!

Кейл приподнял бровь, бросив взгляд на маленького леопарда, который не смел открыто выразить свой гнев, но при этом не стал придавать значения явному отвращению Шэнь Вэня. Он с запозданием осознал, что его слова прозвучали как заигрывания самца с приглянувшейся самкой в их племени. Впрочем, Кейл не стал зацикливаться на таких мелочах.

Он выпрямился и лениво указал пальцем на жарящегося у костра зверя каань, от которого исходил аппетитный аромат.

— То, что ты не вышел меня встречать, меня сильно расстроило, — тон Кейла был высокомерным, как у того, кто привык, что ему все должны. — Но раз уж ты приготовил еду… — он кивнул подбородком на тушу, словно сам был здесь хозяином. — На этот раз я не буду к тебе цепляться. Садись есть.

http://bllate.org/book/20284/2024964